

ХМЕЛЬНИК: ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ

До свершения алии в 2005 году автор около десяти лет занимался исследованием мест, связанных с Шоа на территории восьми областей Западной Украины. Предлагаем вашему вниманию результаты одного из проектов И.Кабанчика

Илья КАБАНЧИК, Лод
ХМЕЛЬНИК

Среди полей и лесов Подолии, на берегу Южного Буга, который неторопливо несет свои воды к Черному морю, раскинулся Хмельник. Сегодня это - всемирно известный курорт, куда ежегодно приезжают лечиться десятки тысяч людей из многих стран. Благодушный край исцеляет воздухом и тишиной, но, прежде всего - уникальной водой, обогащенной радоном удивительной силы.

Более пяти столетий тому назад польские короли, захватив эти земли (впоследствии названные Браสลавщиной), начали укреплять юго-восточные границы своего государства. Для защиты от набегов крымских татар здесь построили несколько крепостей. Для одной из них был выбран перекресток дорог из Крыма в Прибалтику, из Азии в Европу. Поселение, возникшее вблизи крепости, получило название Хмельник.

Властители, заинтересованные в экономическом развитии своих владений, приглашали сюда гонимых крестоносцами из Западной Европы евреев, которым обещали покровительство и защиту. Так в 1565 г. в Хмельнике возникла еврейская община.

На протяжении столетий евреи мирно уживались с коренным населением этих земель - украинцами. И хотя были периоды гонений и убийств, жили в основном, как и положено соседям: вместе трудились, ходили друг к другу в гости, радовались удачам и вместе горевали в годину бедствий. Только молились в разных храмах и покойников хоронили на разных кладбищах.

Проходили столетия, проносились над миром войны и революции, и евреев, и украинцев косили болезни, голодоморы и репрессии - но еврейская община жила. По утрам дети бежали в хедер (позднее - в школу). Шумел местечковый базар. А седобородые старики яростно спорили возле синагоги о хасидах и Виленском Гаоне, о сионизме и большевиках, но главным образом - о ценах на ярмарках. Словом, община как община. Накануне Второй мировой войны в ней насчитывалось более 12000 человек.

Жарким июльским днем 1941-го ворвалась в тихий Хмельник война. И с первых же дней оккупации гитлеровцы начали устанавливать в городке свой "новый порядок". В этом им активно помогали местные негодяи. Как и в других оккупированных городах и местечках, жуткой чередой потянулись дни голода, холода, мук и издевательств. Дни постоянного ожидания смерти.

Впрочем, долго ожидать не пришлось. Уже 12 августа 1941 г. были расстреляны 400 мирных граждан, которых предварительно подвергли зверским пыткам. А потом наступил страшный день - 9 января 1942 г.

Слово документу:

"В этот день было расстреляно 6800 человек. Окружив гор. Хмельник со всех сторон... палачи выгоняли из квартир советских граждан во двор голыми и босыми, и имущество этих граждан

сразу же грабилось гитлеровскими палачами и забиралось на специальные склады, которое (имущество - авт.) после истребления (населения - авт.) делились между собой. Больных, стариков и детей, не могущих двигаться к месту, подготовленному для уничтожения, расстреливали на квартирах в постелях. Потерявших сознание и совсем обессиленных от побоев и пыток, заставляли нести к заранее подготовленной яме, где таковых сразу же расстреливали или живыми бросали в яму. Часть населения была расстреляна на улицах города. Трупы убитых с целью надругательства привязывали веревками к

хвостам лошадей и волочили по улицам города...

В этот день мороз доходил до 40 градусов, и все граждане, согнанные для расстрела, догала раздетыми, ожидали по несколько часов своей очереди зверского уничтожения... Взрослых расстреливали, а детей бросали в ямы живыми. Многие из граждан, видя зверские издевательства, пытки своих детей, сошли с ума, беременные женщины по дороге к месту расстрела возле ям рожали, и этих женщин вместе с новорожденными... палачи живыми бросали в ямы.

Убийцы вырезали у женщин груди, производили целый ряд пыток, насилий и издевательств. Многие из женщин и детей, брошенных живыми в ямы, просили гитлеровских палачей пристрелишь их, чтобы не засыпать живыми землей, но эти умиления оставались без всякого внимания..."

(Документ составлен 17 ноября 1944 г., процитирован буквально. Орфография оригинала).

В акте сказано и о том, что в этой кровавой бойне активно участвовали местные садисты-палачи. Ученики расстреливали своих учителей, бывшие пациенты хладнокровно целились в своих спасителей - еврейских врачей. (Винницкий историк Фаина Винокурова рассказывает об этом в своей книге).

Через неделю побоище повторилось:

"Часть из мирного советского населения немецкие палачи сгоняли в подвалы, держали в ужасной тесноте без пищи и воды по несколько суток, и после того расстреливали. В тот день убили еще 1240 евреев. А потом, 12 июня 1942 г. - 360, 3 марта 1943 г. - 1050 человек".

Еврейская община Хмельника ушла в вечность. И не содрогнулась земля, и не раскололось небо, и промолчало че-

ловечество, занятое своими проблемами, не отозвалось на предсмертные крики хмельникских как и других - евреев. Мечта бесноватого фюрера о "земле, свободной от евреев", казалось, осуществилась.

ДУМА ПРО ИСААКА

Казалось... Но, слава Всевышнему, не осуществилась. Хотя успели убийцы уничтожить в Европе почти шесть миллионов евреев. И среди них - 11 743 еврея Хмельника. Однако вопреки всем страшным обстоятельствам того времени, остались все же евреи и в этом подольском городке. Их спасли местные жители - украинцы, ежеминутно рискуя собственной жизнью и жизнью своих близких. Этих людей сегодня называют Праведниками Мира. И беспредельна благодарность им нашего народа.

...Живет и трудится в Хмельнике человек, которого знают все, - Исаак Абович. Это не преувеличение - лично убедился.

Энергия, как известно, - основа современной жизни. В Хмельникском районе энергией "командует" Абович. А в родном Хмельнике он болеет буквально за все - недаром земляки бессменно избирают его депутатом райсовета.

Исаак - коренной, потомственный житель Хмельника. Его отец был прекрасным сапожником, делал заготовки для обуви. И сына с детских лет приучил помогать в мастерской. Но началась война, пришел ужас гетто и расстрелов, все родственники Исаака погибли. А он чудом уцелел. Теперь об этом напоминает справка о том, что он "малолетний узник гетто".

Мальчишка вырос, окончил школу и институт, стал энергетиком, но из родного Хмельника не уехал. Рос он крепким, спортивным парнем, побеждал на чемпионатах области и Украины по тяжелой атлетике, да и сейчас, в свои 65 прекрасно играет в настольный теннис и шахматы - в этом я тоже убедился сам.

Представляете себе, сколько дел у руководителя крупного предприятия? Эти дела заполняют всю его жизнь. И все же... В круговерти повседневных забот Исаака Абовича никогда не покидает память о прошлом. С тех давних времен перед его глазами всегда стоя-

ла и стоит лесная поляна с шестью страшными ямами - общими могилами хмельникских евреев. В одной из них (какой же?) покоится прах его родных...

Во многих местах, где доводилось бывать Исааку Абовичу, он видел монументы, иногда мемориальные комплексы, увековечившие память жертв Холокоста. И постепенно крепла мысль о том, что он (именно он, избежавший страшной участи) должен создать такой мемориал в родном Хмельнике.

Исаак собирал свидетельства очевидцев, советовался с историками и скульпторами. И думал, думал. Наконец, идея вызрела: Мемориал должен напоминать обо всех - о тех, кто погиб от рук нацистов и их пособников, о тех, кто спасал евреев, и о тех, кто в жестоком бою спас весь мир от коричневой чумы. Он должен стать мемориалом памяти всех жертв нацизма, предупреждением грядущим поколениям: не допустите новый Холокост!

Работа началась. От шоссе в глубь леса проложили дорожку. Это по ней, когда-то малозаметной тропинке, шли убийцы обреченных на смерть людей. Напоминанием об этом скорбном последнем пути встала на обочине бетонная виселица с переломленной верхней переключиной. А потом дорожка выводит на огромную поляну. В центре ее - высокий памятник всем погибшим евреям Хмельникского района. А вокруг - шесть огромных круглых могил, где вечным сном спят почти 12000 хмельникских евреев. Рядом - памятник Праведникам-спасителям. В левом дальнем углу монумент в память о воинах Красной Армии, павших при обороне Хмельника в 1941 г.

Действительно, "никто не забыт, ничто не забыто". Еще одно место нашей общей трагедии перестало быть безымянным. Еще к одному "Бабьему Яру" смогут прийти люди, постоять в скорбном молчании, положить камешек или цветок...

Людей, которые спасали евреев, назвали Праведниками Мира. А как назвать тех, кто бережет память народную? Как назвать и как отблагодарить таких людей, как Исаак Абович из Хмельника?

ЕЩЕ НЕМНОГО О ПАМЯТИ

В Хмельнике, слава Богу, нашелся Исаак Абович. В Старом Самборе и в лесу возле села Раливка, что на Львовщине, взял на себя расходы по восстановлению старинного еврейского кладбища и созданию мемориального комплекса на месте расстрелов выходец из этих мест, а ныне гражданин Канады Яков Гарднер. В прессе иногда появляются сведения об открытии памятников или мемориальных знаков. Но общая картина пока далеко не утешительная. Я обследовал примерно 300 мест массовых расстрелов евреев в Галиции, на Волыни, в Буковине, Подолии, Полесье. Половина из этих скорбных мест вообще никак не обозначена. Некоторые из них превращены в городские свалки, пастбища, пустыри. "Точный адрес" дали мне в Коростышеве: "Ищите возле городской свалки". В Буске, Поморянах и десятках других мест бродят между валяющимися мацевями коровы, козы, резвятся собачьи стаи...

Я понимаю трудности еврейских организаций: нужно кормить голодных, помогать старикам и безработным, заниматься возрождением культуры, самосознания и т.д. и т.н. И все же, и все же: "Если не сейчас, то когда? И если не мы, то кто же?"